

Глава 54 - Возвращение.

Весть о смерти императора достигла Ячжоу, но люди не скорбели, им просто было о чем поговорить после чаепития.

В период национального траура вся страна находилась в трауре, и народу в течение трех месяцев было запрещено праздновать свадьбы, банкеты и развлекательные мероприятия.

Это создавало некоторые неудобства, и те, кто планировал жениться в ближайшем будущем, были вынуждены проклинать эту новость за спиной.

Для народа улучшение условий жизни было незначительным, независимо от небесной семьи.

Они по-прежнему должны были платить за еду и нести военную службу, которую они должны были нести, разница была только в размере уплаченных налогов и продолжительности службы.

Не говоря уже о людях, даже Сяо Юй, сын императора, чувствовал грусть от того, что у семьи императора были только обязанности и интересы, а не эмоции.

Насколько он помнил, император и его первоначальное тело не питали друг к другу особой любви. Не говоря уже о том, что Император убил биологическую мать первоначального владельца и всю семью его дяди по материнской линии, что только заставило его почувствовать, что император хладнокровен и бессердечен.

Он был только удивлен его смертью, но и немного встревожен, ведь если бы император был жив, никто не посмел бы его тронуть.

Но с новым императором шип в его боку рано или поздно придется удалить, потому что он был кронпринцем, и это был его первородный грех.

Но он все равно должен был выглядеть соответствующим образом: одеваться в траур, не есть мяса, не пить вина, не наслаждаться музыкой.

Все остальное было легко сделать, кроме отказа от употребления мяса и рыбы.

После года вегетарианства, даже если Сяо Юй не был плотоядным, он все равно мог представить, что его пища будет безвкусной.

Поэтому Пэй Линьчжи возражал против его трехлетнего траура, ведь если три года не есть мяса и рыбы, то тонкое тело его высочества не выдержит.

Посол из столицы услышал, что Сяо Юй нездоров, и приехал навестить его, якобы выразить соболезнования, но на самом деле, чтобы узнать правду.

Сяо Юй знал, что он приедет, поэтому он прекратил посещать занятия в это время и попросил Гуань Шаня заменить его, в конце концов, работа должна быть отложена на время траура.

Он также использовал гардению для окрашивания шелка и принимал ванну, не щадя даже лица. Он и так был худым, но теперь выглядел еще более восковым и увядшим, как будто был очень болен.

Когда прибыл посол, Сяо Юй скорбно медитировал и читал сутры перед духом покойного императора, молясь о благословении своих буддийских предков.

Когда он сопровождал посетителей, то ел кашу из коричневого риса и блюдо из зеленой фасоли в соленой воде, без масла и мяса.

Внешнее спокойствие Сяо Юя было безупречным.

Сюэ Чжао должен был покинуть Ячжоу через несколько дней, но ему пришлось уехать раньше, потому что он должен был вернуться, чтобы отдать дань уважения.

Новый губернатор, присланный двором, еще не прибыл, и должность губернатора Ячжоу была вакантна, поэтому было неизвестно, кого пришлют.

В любом случае, кто бы это ни был, чем позже, тем лучше.

Как только они ушли, жизнь Сяо Юя вернулась в обычное русло, занятия продолжились.

Он считал, что правила соблюдения траура - это бессмыслица, что он не может мыться и расчесывать волосы, и что если он не будет мыться и расчесывать волосы в течение трех лет, то может просто покончить с собой.

Правило о невозможности работать также было очень вздорным. Семья ученого была обеспечена жалованием придворного и доходом от арендованных полей и магазинов.

Если бы это был обычный гражданин, не говоря уже о трех годах без работы или даже трех месяцах, семья бы скончалась от голода.

Это сыновнее благочестие было уделом богатых, а бедные были недостойны его.

Поэтому Сяо Юй лишь следовал указаниям не пить вино, не есть мясо и не наслаждаться

музыкой, а все остальное было как обычно.

Еще одним недостатком отъезда Сюэ Чжао из Ячжоу было то, что у них теперь не было источника новостей с севера.

Хотя Яо Тао также получал сообщения от императорского двора, он, в конце концов, был уровнем ниже и не имел собственных информационных каналов.

Сяо Юй и Пэй Линьчжи чувствовали, что необходимо организовать канал передачи информации, иначе они будут слишком пассивны.

Самым подходящим человеком для этого был, конечно, Пэй Линьчжи, но он не мог оставить Сяо Юя.

Лай Фэн и его люди тоже подходили, но полностью доверять им было нельзя, так как они были людьми князя Юэ.

Сяо Юй сказал: "Давайждемся возвращения Мин Чона, и пусть он обо всем договорится. Коммерсанты наиболее информированы, а люди очень мобильны, поэтому источники информации более своевременны".

Когда Пэй Линьчжи услышал, как он говорит о Мин Чоне, то не мог не нахмуриться, но вынужден был признать, что с его невозможностью покинуть Его Высочество, только Мин Чон был наиболее подходящим вариантом.

"Интересно, где они сейчас и когда вернуться", - пробормотал Сяо Юй, глядя в окно.

Мин Чон отсутствовал уже более четырех месяцев, и если все шло хорошо, им уже почти пора было возвращаться, до окончания юго-западного муссона.

Пэй Линьчжи сказал: "Не волнуйся, Ланьцзюнь, с Седьмым Мастером рядом, они смогут благополучно вернуться".

"Ну, я также верю, что они вернутся в целости и сохранности", - пробормотал Сяо Юй.

После того как Мин Чон ушел в море, немногочисленные мастерские дома продолжали работать в обычном режиме, запасаясь товарами, готовясь к следующему путешествию.

Конечно, бизнес в Ячжоу все еще продолжался, но по сравнению с морской поездкой это было всего лишь каплей в море, которой хватало только на покрытие обычных расходов семьи.

Сяо Юй добавил: "Следи за этим и посмотри, когда появится новый губернатор, если это произойдет, то железоплавильная мастерская должна будет прекратить работу".

"Да, я уже поговорил с капитаном Лю, он пошлет кого-нибудь сообщить нам, как только появятся новости".

Капитан Лю был лейтенантом города, и все люди, входящие и выходящие из Ячжоу, должны были проходить через городские ворота, поэтому, естественно, его информация была из первых рук.

Сяо Юй сказал: "К счастью, чайная плантация была посажена, так что в будущем, без дохода от продажи железа, у народа Сай все еще будет способ заработать на жизнь".

Пэй Линьчжи сказал: "Я думаю, что хорошо бы остановить железоплавильную мастерскую, мы больше не можем давать народу Сай долю железа. Если у них будет достаточно железа, это станет большой скрытой опасностью".

Сяо Юй понимал беспокойство Пэя Линьчжи. Теперь, когда сай научились выплавлять железо, трудно сказать, будет ли это благословением или проклятием.

Все, что он мог сделать, это рассеять их враждебность и позволить им как можно скорее интегрироваться в ханьскую культуру.

Цзи Хай подошел с тарелкой: "Господин, пора поесть".

С тех пор как Сяо Юй был в трауре, он готовил здесь на кухне.

Иногда он делал их сам, иногда это делали Юэ-эр и Сяочунь.

Когда А-Пин, который играл во дворе, услышал, что пришло время есть, он поспешно отбросил бамбуковую стрекозу, которую держал в руках, и побежал, чтобы сесть на руки Сяо Юя: "Рис, есть".

Все сочувствовали и приготовили белый рис специально для Сяо Юя. Сяо Юй посмотрел на безвкусную жареную тыкву и потерял аппетит. В диетическом блюде хотя бы было мясо куриной грудки, а он ел чистую траву.

"Ты уверен, что хочешь это съесть?",- Сяо Юй взял измельченную тыкву и положил ее в рот А-Пина.

Когда А-Пин попробовал его, он высунул язык наружу: "Фу-фу! Мясо, мясо!". Малыш был плотоядным.

Сяо Юй серьезно сказал: "Нельзя плевать, хорошие дети не ковыряются в еде. Линьчжи, пойдй и принеси рис, чтобы накормить его".

С тех пор как он стал вегетарианцем, Пэй Линьчжи стал кормить А-Пина.

А-Пин едва откусил от еды Сяо Юя, найдя ее невкусной, и ускользнул.

Цзи Хай уже принес еду Пэйю Линьчжи и А-Пину.

Их блюда были одинаковыми: рыба на пару и креветки в соусе, а также жареная тыква.

Сяо Юй взглянул на их тарелки и сказал: "Я могу утолить свой голод только блинами".

Увидев его голодный взгляд, Пэй Линьчжи сказал: "Это не очень хорошая идея для тебя - продолжать так питаться".

Сяо Юй вдруг сказал: "Цзи Хай, скажи Юэ-эр, чтобы она перемолола бобы и замочила их, чтобы завтра приготовить тофу. Монах может продержаться без мяса до конца жизни, я не верю, что не продержусь год!".

Цзи Хай как раз подошел к двери, когда услышал это, и поспешно согласился: "Да, Ланьцзюнь".

Пэй Линьчжи посмотрел на его свирепый взгляд и сдержал смех: "Ты действительно можешь есть нормально тайно, кто узнает?".

Сяо Юй сказал: "Хотя за мной некому надзирать, Бог знает, что ты знаешь, а ты знаешь, что я знаю, поэтому я должен держать свое слово. Соблюдая траур в этом году, я плачу за доброту, что он вырастил меня, и отныне мы ничего не будем должны друг другу".

Пэй Линьчжи с любовью посмотрел на него: "Обещание Ланьцзюня - это обещание, Ваше Высочество действительно человек слова.

Поскольку он не мог есть мясо, Сяо Юй решил попробовать тофу. Он делал из тофу всевозможные деликатесы: молодой тофу, старый тофу, маринованный тофу, копченый тофу, жареные слойки тофу, сто листьев, тысячу листов, бобовый творог.

Если бы приготовление вонючего тофу не было таким хлопотным делом, он бы захотел приготовить и вонючий тофу.

Для Пэйя Линьчжи это был удивительный опыт. Как Его Высочеству удалось приготовить тофу

столькими разными способами?

Все члены семьи были поражены тем, как много способов употребления тофу в пищу.

Даже А-Пин, которому не нравилась еда Сяо Юя, снова начал есть его еду, так как ему понравился мягкий и нежный тофу.

Сяо Юй торжествующе поднял брови: "Как может разумный человек умереть от голода?".

Пэй Линьчжи посмотрел на его выражение лица и не смог удержаться от смеха: "Ланьцзюнь великолепен. Так много способов есть, как ты узнал об этом?".

"Потому что я голоден!",- Сяо Юй хотел сказать ему, что этот способ питания был придуман и создан бесчисленными поколениями людей, а не им самим, но даже императорская кухня не готовила столько причудливых блюд, поэтому он мог только сказать, что придумал их сам.

Сяо Юй приготовил так много разных видов бобового творога, что его семье они пришлось по вкусу. Дни поста были для него не такими уж трудными.

Но постоянно есть тофу было невкусно, поэтому Сяо Юй обратил свое внимание на рассольные блюда.

В Ячжоу было долгое лето, и погода стояла такая жаркая, что холодный рассол был бы отличной закуской.

Осмотревшись, выяснилось, что для рассола можно использовать только бобы и корни лотоса, не считая тофу, которого было слишком мало.

Сяо Юй снова начал готовить основную пищу, перемалывая белый рис в муку, чтобы сделать рисовую лапшу и рисовую массу.

У него дома был соевый соус, а в магазине - уксус. Пряного вкуса имбиря немного не хватало, поэтому Сяо Юй использовал вместо него пряный полигонум.

Это произошло потому, что когда он собирал полигонум для приготовления вина, то услышал, что есть вид полигонума, который очень пряный, и раз он может быть использован для приготовления вина, он также должен быть использован в качестве специй.

Пэй Линьчжи не мог не рассмеяться, когда увидел это: "Ланьцзюнь действительно сбит с толку, он даже ест траву".

Сяо Юй сказал: "На вкус не так уж плохо, попробуй".

Пэй Линьчжи был настроен скептически, поэтому он взял палочки из рук Сяо Юя, взял кусочек холодной массы и положил его в рот.

Острый и кислый вкус ударил по его вкусовым рецепторам, а затем устремился в нос, заставив его поперхнуться и закашляться.

Сяо Юй взял свои палочки и откусил большой кусок: "Это очень острое? Я думаю, что это нормально, он немного острее, чем имбирь. Вот что нужно есть летом, так можно и привыкнуть!".

А-Пин обнял ногу Сяо Юя: "Я буду есть, я буду есть".

Сяо Юй посмотрел на него сверху вниз: "Это острое, ты не боишься?".

Маленький едок покачал головой, тогда Сяо Юй взял маленький кусочек холодной массы и поднес его ко рту.

Маленький обжора проглотил его одним укусом, затем открыл рот и закричал: "Воды, воды".

Сяо Юй рассмеялся: "Я сказал, что это острое, но ты все равно мне не веришь".

Пэй Линьчжи зачерпнул немного холодной кипяченой воды и подал ему, А-Пин сделал большой глоток из ковша. Выпив, он рыгнул и посмотрел на миску Сяо Юя: "Я хочу еще".

Сяо Юй засмеялся: "Разве ты не боишься острой пищи?".

А-Пин потянулся, чтобы взять его за запястье, все еще желая поесть.

Сяо Юй пришлось сказать: "Еще один кусочек, и все. Позже я приготовлю тебе не острую массу".

Сяо Юй съел то что Пэй Линьчжи и А-Пин сочли острым, он все еще чувствовал, что этот острый вкус слишком приятен, и даже пожалел, что не попробовал его раньше, это могло полностью заменить чили, и ему не пришлось бы беспокоиться о приготовлении острых блюд в будущем.

Пэй Линьчжи почувствовал, что у Его Высочества есть какая-то особая аура, как бы это описать? Энергичная жизненная сила! Достаточно смелый, чтобы попробовать все это, счастливый человек, который ничего не боится, что еще может быть сложным для него?

После 15 августа Сяо Юй и Пэй Линьчжи все еще ждали нового губернатора, но он еще не приехал. Или по дороге на пост произошел несчастный случай?

В любом случае, они были счастливы, это означало, что за ними никто не наблюдает.

Начался сентябрь, а новый губернатор еще не приехал. Небо было высоко, император был далеко, поэтому они чувствовали себя спокойно.

В этот день Сяо Юй дремал вместе с А-Пином, когда вдруг услышал снаружи крики Цзи Хая: "Господин, господин, корабли вернулись! Корабли вернулись!"

Сяо Юй, который крепко спал, резко поднялся: "Что ты сказал? Корабли вернулись?"

Он поспешно соскочил с кровати и чуть не уронил А-ПИна, потому что в своем волнении он забыл о нем.

Сяо Юй быстро поймал ребенка и спас его от падения.

А-Пин крепко спал. После такого удара он проснулся в оцепенении. Сначала он был несчастен и хотел плакать. Когда он открыл глаза и увидел, что это Сяо Юй, он не рассердился и обиженно позвал: "Ланцзюнь". Маленький парень наконец-то мог произнести два слога вместе.

Сяо Юй выглядел извиняющимся: "А-Пин, мне очень жаль. Не засыпай, пойдем посмотрим на большую лодку".

"Хорошо",- А-Пин ничего не знал о большой лодке и просто зевнул.

Когда Сяо Юй вынес А-ПИна за дверь, Цзи Хай задыхался и держался за столб крыльца, чтобы перевести дух: "Ланцзюнь, мой брат вернулся". В его глазах блестели слезы.

Сяо Юй спросил: "Ты видел своего брата?".

Цзи Хай покачал головой: "Нет, мне сказали, что корабли вернулись, и я поспешил позвать вас".

Сяо Юй поспешно направился к выходу: "Идем, идем, скорее посмотрим".

А-Пин указал на дверь туалета: "Ланцзюнь, писать".

Сяо Юй вспомнил, что он еще не писал А-ПИна, поэтому он поспешно взял малыша и пошел с ним в пристройку.

К тому времени, когда они добрались до пляжа, он уже был полон людей.

Два больших корабля стояли на якоре далеко в море, не имея возможности подойти ближе из-за глубокой осадки и, похоже, большого количества груза.

Ни одна из лодок не пропала, и экипажи использовали небольшие лодки, чтобы выбраться на берег.

Сяо Юй с облегчением увидел, что корабли, слава богу, благополучно вернулись, и надеялся, что никто из команды не пропал.

На берегу собиралось все больше и больше людей, особенно тех, у кого были члены семьи, ушедшие в море, и они вытягивали шеи в ожидании возвращения своих родных.

Когда первые лодки причалили к берегу, толпа подняла шум, и все восторженно зааплодировали.

Мин Чон стоял на первой лодке, причалившей к берегу. Он увидел Сяо Юя с ребенком на руках, и на его лице появилось выражение растерянности.

Сяо Юй посмотрел на Мин Чона, тот был загорелый и сильно похудевший, но его дух был хорош: "Добро пожаловать домой, Мин Чон, ты много работал, как все?".

Мин Чон кивнул: "Все в порядке, все вернулись".

Сяо Юй выпустил длинный вздох: "Это здорово! Я знал, что Мин Чон вернет всех обратно".

Мин Чон вскинул руку: "К счастью, все вещи, которые я вез с собой, были обменены, и я также принес много вещей, которые были нужны Ланьцзюню".

"Это неважно, хорошо, что все вернулись благополучно, быстро доставьте всех на берег", - взволнованно сказал Сяо Юй: "У Няньцзы, скорее скажи всем, чтобы возвращались и готовили, пусть мясник Чжан убьет двух свиней и угостит команду сегодня вечером".

У Няньцзы поспешно ответила: "Хорошо, я пойду". Сказав это, она развернулась и побежала.

Люди на лодке спускались один за другим, мастер Доу Ци шел позади, он тоже был очень загорелый и худой, но его глаза светились, и он был бодр и весел.

Сяо Юй поспешил к нему: "Седьмой мастер, вы вернулись, вы много работали".

Борода Седьмого Мастера стала длиннее, и он улыбнулся: "Наконец-то мы вернулись, я не подвел вас".

"Спасибо, Седьмой Мастер!,- Сяо Юй поблагодарил его от всего сердца.

Многие члены экипажа не могли удержаться от слез радости, когда увидели свои семьи. Они слишком долго отсутствовали, и путешествие было неопишимо трудным. Несколько раз они думали, что умрут в другой стране, но, в конце концов, они благополучно выжили и добрались до дома.

Цзи Хай и Юэ-эр искали в толпе своего старшего брата, и наконец они увидели Цзи Шаня и в восторге замахали руками, крича: "Старший брат, старший брат!".

Цзи Шань сидел в маленькой лодке с несколькими людьми из бухты Шэн Лун.

Когда их лодка причалила, Цзи Шань первым спрыгнул с лодки, а затем повернулся к ней спиной. Несколько человек на лодке помогли ему положить человека на спину, и Цзи Шань понес его на спине. Ноги человека безжизненно висели в воздухе.

Улыбка на лице Сяо Юя застыла, когда он увидел это: "Что случилось с его ногами?".

Мин Чон сказал: "Мы были в море во время урагана, и мачта моего корабля была сломана огромной волной, Мань Ю попал под мачту, он повредил позвоночник".

Сяо Юй опустил А-Пина и быстро подошел к Цзи Шаню, посмотрел на человека на спине и взял его за руку: "Мань Ю, прости, что заставил тебя страдать".

Когда Мань Ю услышал это, его глаза мгновенно покраснели.

Сяо Юй сказал: "Не волнуйся, я найду врача, чтобы вылечить тебя, а если ты не сможешь вылечиться, мы будем поддерживать тебя до конца твоей жизни".

Из глаз Мань Ю потекли слезы: "Спасибо, господин".

Путешествие не было идеальным из-за того, что случилось с Мань Ю, но, к счастью, он был жив, и у Сяо Юя еще был шанс загладить свою вину.

Сяо Юю было тяжело думать о том, что тому придется провести остаток жизни на кровати, ему же было всего двадцать-тридцать лет, и остаток жизни будет трудным.

Когда они вернулись в деревню, там было так оживленно, как никогда раньше, как на

празднике.

Только после этого Мин Чон спросил об А-Пине: "Вы усыновили еще одного ребенка?".

Сяо Юй сказал: "Да, кто-то подбросил ребенка ко мне на порог, и мне пришлось взять его к себе. Его зовут А-Пин. А Пин, поздоровайся с дядей".

Мин Чон повернул голову и посмотрел на А-Пина. Малыш лежал на спине Сяо Юя и смотрел на него большими круглыми глазами, довольно дерзко.

Сяо Юй нес его лично, и было похоже, что он придавал мальчику большое значение.

Сяо Юй хотел о многом спросить Мин Чона, но знал, что не стоит торопиться, так как Мин Чон всегда расскажет все сам.

Как только он вошел в дом, Мин Чон сразу же узнал Лай Фэна, не тот ли это человек, который приезжал к ним в прошлом году на Новый год? Почему он снова здесь?

Сяо Юй представил их, в конце концов, они соседи и будут часто видеться. Мин Чон сказал: "Приятно познакомиться"

Лай Фэн также вежливо поприветствовал его, у него все еще было впечатление о Мин Чоне, сначала он принял его за одного из любимцев Сяо Ланьцзюня.

Мин Чон и Седьмой мастер Доу сидели и пили чай, рассказывая о том, что они видели во время своего путешествия.

Сначала корабль плыл по ветру очень ровно, и через несколько дней они прибыли в место под названием Чампа, где они пополнили запасы пресной воды и овощей, а также обменяли ножницы и перочинные ножи на много слоновой кости и семян злаков.

"Изначально это был наш уезд Цзяо, но потом король Чампы убил нашего ханьского магистрата и сделал себя королем. Местные жители имеют продукцию, схожую с нашей, и часто обмениваются с нами вещами, зная, что нам нужно",- сказал Доу Ци.

Сяо Юй понял, что Чампа должна быть Чампой, которая является южной частью Вьетнама, и рис Чампы довольно известен: "Вы привезли оттуда семена риса?".

"Да, много груза оттуда было привезено для Ланьцзюня",- сказал Мин Чон.

Сяо Юй был счастлив, он любил рис Чампа больше, чем слоновую кость.

После пополнения запасов и обмена товарами в Чампе, корабль еще несколько дней шел вдоль побережья, не останавливаясь, кроме как для пополнения запасов.

Ведь после выхода из Чампы они обнаружили, что слоновая кость настолько тяжела, что если бы они продолжали обменивать ее, то корабль к тому времени стал бы очень тяжелым, что серьезно повлияло бы на скорость и план их плавания.

Поэтому они воспользовались северо-восточным муссоном и быстро поплыли на юг, готовые дожидаться возвращения и затем не спеша пройти вдоль побережья.

Вторая остановка называлась страной Ланга, которая была богата специями, и они обменяли фарфор и шелк на большое количество специй.

Покинув Ланг, они прибыли в длинную, узкую гавань Корофуса, где море было спокойным, и плавание проходило очень гладко, за исключением необходимости грести вручную.

По расчетам Сяо Юя, они достигли Малайского полуострова и Малаккского пролива и вошли в безветренную экваториальную зону.

От Корофуса корабль доплыл до Львиного царства, которое было богато драгоценными камнями и специями, и они обменяли бумагу, фарфор и зонтики из масляной бумаги на множество драгоценных камней и специй.

От Львиного царства, на западе находился Тяньчжу. Они обменяли немного на еду и семена растений, в которых нуждался Сяо Юй, но не стали задерживаться и были готовы вернуться на обратном пути.

Из Тяньчжу они отправились дальше на запад и, проплыв некоторое время по морю, достигли места, которое Сяо Юй называл Персией.

Персы были прирожденными торговцами и вели дела не только с людьми с Востока, но и с людьми с Запада, объединяя множество товаров с Востока и Запада.

Сухопутный шелковый путь был давно прерван из-за частых войн в Среднем царстве, и товары из Среднего царства шли в Персию в основном по морю, где их было мало, и товары, которые они привозили с собой, пользовались огромной популярностью.

Они оставались в Персии дольше всего, обменяв большую часть чая, шелка и фарфора, которые они привезли с собой, на золото, серебро, драгоценности и меха, а также большое количество семян и саженцев, включая хлопок, о котором так мечтал Сяо Юй.

Если бы они не помнили о том, что им придется идти в Тяньчжу за припасами, они, вероятно, закончили бы обмен всего прямо в Персии.

Когда они вернулись из Персии, было уже лето, и море стало непредсказуемым, поэтому для безопасности они большую часть времени путешествовали вдоль побережья и по пути обменивали много товаров, в основном семена и саженцы культур, в которых нуждался Сяо Юй.

На обратном пути, сразу после того, как корабль прошел через страну Ланг, их застал ураган, и они заранее поставили корабль на якорь посреди моря, если бы не тяжелый груз на борту, он бы чуть не перевернулся, и, к сожалению, одна из мачт большого корабля сломалась и поранила Мань Ю.

К счастью, после этого урагана их невезение закончилось, и они проделали весь путь обратно в Ячжоу очень гладко.

Когда Сяо Юй слушал их разговор, ему не терпелось поскорее попасть на борт и посмотреть, какие сокровища они привезли.

Но волноваться не стоило, все уже вернулись и товары никуда не убегут, лучше сначала дать всем отдохнуть, а Мань Ю необходимо отправить к доктору Е, хотя он знал, что шансы спасти его невелики, но нужно было приложить усилия.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300253>